

УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ, ПО НОВОМУ УК КАЗАХСТАНА¹

© 2016 г. Иван Анатольевич Клепицкий², Амир Ихсанович Тогайбаев³,
Шолпан Серикбаевна Тогайбаева⁴

29 мая 2014 г. в Астане подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, участниками Союза стали Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Тесное экономическое сотрудничество предполагает гармонизацию законодательства, регламентирующего и охраняющего сферу экономической деятельности. 1 января 2015 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. В контексте этих событий актуальным представляется сравнение уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с ценными бумагами, по российскому и казахстанскому праву.

May 29, 2014 in Astana was signed the Treaty on the Eurasian Economic Union, Members of the Union became Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia. Close economic cooperation involves harmonization of legislation regulating and protecting the sphere of economic activity. January 1, 2015 came into force the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. In the context of these events, it actual to compare the rules for the crimes related to securities in in Russia and Kazakhstan.

Ключевые слова: преступление, рынок ценных бумаг, Российская Федерация, Республика Казахстан, эмиссия ценных бумаг, реестр ценных бумаг, манипулирование рынком, инсайдерская информация, рейдерство.

Key words: crime, the stock market, the Russian Federation, Kazakhstan, issuance of securities, securities register, market manipulation, insider information, raiding.

Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., согласно которой правовое регулирование рынка ценных бумаг будет направлено на дальнейшее развитие и повышение конкурентоспособности национального рынка ценных бумаг, создание благоприятных условий для его участников, развитие инвесторской базы и обеспечение защиты интересов инвесторов.

Для защиты интересов инвесторов на рынке ценных бумаг наряду с гражданско-правовыми нормами необходимы нормы

уголовного права, охраняющие инвестиционные отношения от наиболее опасных посягательств в этой сфере.

В новом Уголовном кодексе Республики Казахстан (УК РК)⁵ предусмотрена уголовная ответственность за следующие уголовные правонарушения⁶ в этой сфере:

- 1) нарушение эмитентом порядка выпуска эмиссионных ценных бумаг (ст. 224);
- 2) непредоставление информации либо предоставление заведомо ложных сведений должностным лицом эмитента ценных бумаг (ст. 225);
- 3) внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений (ст. 226);
- 4) представление заведомо ложных сведений профессиональными участниками рынка ценных бумаг (ст. 227);
- 5) нарушение правил проведения операций с цennыми бумагами (ст. 228);
- 6) манипулирование на рынке ценных бумаг (ст. 229);
- 7) незаконные действия в отношении инсайдерской информации (ст. 230);
- 8) изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 231);
- 9) рейдерство (ст. 249).

Диспозиция ст. 224 УК РК предусматривает ответственность за *внесение заведомо недостоверных сведений в проспект выпуска эмиссионных ценных бумаг, а равно составление заведомо недостоверного отчета об итогах*

⁵ См.: Казахстанская правда. 2014. 9 июля.

⁶ УК РК различает два вида уголовных правонарушений: преступления и уголовные проступки.

размещения эмиссионных ценных бумаг, если эти деяния причинили крупный ущерб. Ранее в ст. 202 УК РК 1997 г., утратившего силу, ответственность была предусмотрена за утверждение проспекта выпуска эмиссионных ценных бумаг, содержащего заведомо недостоверную информацию, а равно утверждение заведомо недостоверного отчета по выпуску эмиссионных ценных бумаг. В новом УК *утверждение* проспекта и отчета исключено из объективной стороны преступления. Правильность такого решения небесспорна, так как составить проспект может рядовой работник или приглашенное по договору лицо, не обладающее достоверной информацией. Ответственность за достоверность проспектов и отчетов должно нести руководство эмитента. В этом контексте ст. 224 УК РК требует широкого толкования, утверждения проспекта и отчета правильно рассматривать в качестве завершающей стадии внесения в эти документы недостоверных сведений.

Понятие “крупный ущерб” раскрывается в ст. 3 Общей части УК РК, посвященной разъяснению некоторых понятий, содержащихся в Кодексе. Крупным признается ущерб, причиненный гражданину на сумму, в сто раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организацией или государству на сумму, превышающую его в тысячу раз.

Предложение о введении в качестве квалифицирующих признаков этого уголовного правонарушения группы лиц по предварительному сговору и организованной группы⁷ при составлении нового УК РК не было учтено.

В постановлениях правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций “Об утверждении Правил государственной регистрации выпуска объявленных акций, утверждения отчета об итогах размещения акций и аннулирования выпуска акций” от 30 июля 2005 г. и “Об утверждении Правил государственной регистрации выпуска негосударственных облигаций и рассмотрения отчетов об итогах размещения и погашения облигаций, аннулирования выпуска облигаций” от 30 июля 2005 г. указано, что проспекты и отчеты утверждаются не только эмитентом, но и уполномоченными органами, выдающими соответствующие уведомления.

В случае если официальные лица уполномоченного органа недобросовестно исполняют свои обязанности в части направления эмитенту соответствующих уведомлений, причиняют при этом существенный ущерб эмитенту, содеянное можно квалифицировать как халатность по ст. 371 УК РК. Умышленное причинение вреда при таких обстоятельствах может рассматриваться как злоупотребление должностными полномочиями или их превышение.

Аналогом ст. 224 УК РК в российском праве является ст. 185 УК РФ. В диспозиции ч. 1 ст. 185 УК РФ предусмотрена ответственность за внесение в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации, утверждение либо подтверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг, а равно размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственной регистрации, за исключением случаев, когда законодательством Российской Федерации о ценных бумагах не предусмотрена государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг, если эти деяния причинили крупный

⁷ См.: Тогайбаев А.И. Преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2014. С. 7.

ущерб гражданам, организациям или государству. В качестве квалифицирующих признаков предусмотрены группа лиц по предварительному сговору и организованная группа.

В УК РК, в отличие от российского, уголовная ответственность за размещение эмиссионных ценных бумаг без регистрации выпуска не предусмотрена.

В России есть одна статья, предусматривающая уголовную ответственность за *злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством о ценных бумагах*, – ст. 185¹ УК РФ. В УК РК имеются две статьи, предусматривающие уголовную ответственность за:

непредоставление информации либо предоставление заведомо ложных сведений должностным лицом эмитента ценных бумаг (ст. 225 УК РК);

предоставление заведомо ложных сведений профессиональными участниками рынка ценных бумаг (ст. 227 УК РК).

Объективная сторона уголовного правонарушения, установленного ст. 225 УК РК, выражена в альтернативных действиях (непредоставлении информации или предоставлении заведомо ложных сведений государственным органам и держателям ценных бумаг), последствии (крупном ущербе держателям ценных бумаг либо эмитенту) и причинной связи. Субъективные признаки – прямой умысел и цель извлечения имущественной выгоды.

В отличие от УК РК в УК РФ, в ст. 185¹ не указано, кому именно лицо обязано раскрывать или предоставлять информацию. Этот вопрос урегулирован в законодательстве о рынке ценных бумаг. В большинстве случаев информация публикуется и доступна всем заинтересованным лицам, не только держателям ценных бумаг, но и, например, участникам рынка, заинтересованным в их приобретении. Поэтому положения ст. 225 УК РК в этом контексте, на наш взгляд, казуистичны.

Уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством о ценных бумагах в России, в отличие от Казахстана, уголовно наказуемо лишь в случае, когда деяние является “злостным” (оценочный признак). Сложно представить себе ситуацию, когда лицо, причиняя с прямым умыслом крупный ущерб потерпевшим, действует не “злостно”. Этот признак в ст. 185¹ УК РФ считаем излишним.

Статья 185¹ УК РФ, в отличие от ст. 224 и 227 УК РК, предусматривает ответственность за предоставление не только ложной, но и неполной информации. Под предоставлением заведомо неполной информации понимается передача сведений не в том объеме, который установлен действующим законодательством⁸. На наш взгляд, предоставление неполной информации заслуживает уголовного наказания лишь в случае, когда это вводит в заблуждение лицо, заинтересованное в получении такой информации. Но в этом случае такую неполную информацию можно рассматривать в качестве ложной.

Так, авторы Комментария к УК РК под редакции И.Ш. Борчашвили считают, что недостоверная информация – это ложные, неточные или неполные сведения⁹. К ним

⁸ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учеб. / Под общ. ред. А.В. Бриллианта. М., 2015. С. 593.

⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. Алматы, 2007. С. 499.

относятся сведения, затрагивающие интересы потенциальных инвесторов, указанные в ч. 4 ст. 22 Закона РК “О рынке ценных бумаг”¹⁰.

В ст. 226 УК РК предусматривается ответственность за *внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений*.

Объективная сторона выражена в активном действии (внесении в реестр заведомо ложных сведений), последствии в виде перехода права на ценные бумаги другому лицу и причинной связи. Крупный ущерб рассматривается в качестве квалифицирующего признака.

Неясно, каким образом данное преступление можно отграничить от хищения ценных бумаг. И сложно представить себе ситуацию, когда совершение неправомерного действия влечет переход права. На наш взгляд, право собственности на ценную бумагу сохраняется у ее законного хозяина и не переходит к преступнику, который лишь имитирует это право.

Аналогичная ст. 185² УК РФ предусматривает в ч. 1 ответственность за *нарушение установленного порядка учета прав на ценные бумаги*, причинившее крупный ущерб, в ч. 3 – за внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены записи или изменение в реестр владельцев ценных бумаг. Первое преступление может быть, как умышленным, так и неосторожным¹¹. Для второго характерен умысел, но состав преступления – формальный. Эти нормы не подменяют норму о хищении, а дополняют ее.

Часть 2 ст. 185² УК РФ устанавливает ответственность за деяние, совершенное группой лиц по предварительномуговору или организованной группой. А.И. Тогайбаевым был проведен опрос сотрудников правоохранительных органов Казахстана: 80% респондентов высказались за введение этого признака в ч. 2 ст. 226 УК РК. В новом УК РК, тем не менее, это предложение учтено не было.

Статья 228 УК РК предусматривает ответственность за *нарушение правил проведения операций с цennыми бумагами*, причинившее крупный ущерб. В сравнении с ч. 1 ст. 185² УК РФ эта норма (ст. 228), полагаем, более совершенна в контексте юридической техники, российская же норма – чрезмерно казуистична.

Впервые в Республики Казахстан за нарушение правил проведения операций с цennыми бумагами был вынесен приговор в 2009 г. (по ст. 205 УК РК 1997 г., ныне утратившего силу). Осужденный к двум годам лишения свободы (условно) В.С. С. был признан виновным в неоднократном нарушении правил проведения операций с цennими бумагами, причинившем крупный ущерб организации. Будучи председателем правления АО “АИМ”, он приобретал и продавал ценные бумаги для клиентов за их счет без согласования с ними.

Статья 229 УК РК предусматривает ответственность за *манipулирование на рынке ценных бумаг*: действия субъектов рынка ценных бумаг, направленные на установление и (или) поддержание цен на ценные бумаги выше или ниже тех, которые установились в результате объективного соот-

ношения предложения и спроса, либо на создание видимости торговли ценной бумагой, если эти действия причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству. Обобщенные формулировки этой нормы в контексте юридической техники более совершенны в сравнении с бланкетной диспозицией ст. 185³ УК РФ и могут послужить образцом для доработки последней. Более удачной в сравнении со ст. 185⁶ УК РФ представляется и норма о незаконных действиях в отношении *инсайдерской информации* (ст. 230 УК РК). В частности, сложно представить себе ситуацию, когда использование инсайдерской информации на рынке товаров может рассматриваться в качестве общественно опасного действия, заслуживающего уголовное наказание.

Интерес для российских правоведов представляет ст. 249 УК РК, предусматривающая наказание (до 10 лет лишения свободы) за *рейдерство*. Объективная сторона рейдерства выражается в альтернативных действиях, последствии и причинной связи.

Деяния:

незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица;

установление контроля над юридическим лицом.

Способы:

умышленное искажение результатов голосования;

воспрепятствование свободной реализации права при принятии решения высшим органом путем внесения в протоколы собрания, заседания, в выписки из них заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования либо составления заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа акционера, участника, члена органа управления или члена исполнительного органа к голосованию, несообщения сведений о проведении собрания, заседания либо сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения собрания, заседания, голосования от имени акционера, участника или члена органа управления по заведомо подложной доверенности;

нарушение, ограничение или ущемление права преимущественной покупки ценных бумаг;

умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг;

иные незаконные способы.

Последствия: существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В УК РФ уголовная ответственность за рейдерство, как таковое, не установлена.

В отличие от ст. 185⁴ УК РФ, предусматривающей наказание (до пяти лет лишения свободы) за воспрепятствование осуществлению прав владельцев ценных бумаг, причинившее крупный ущерб или сопряженное с извлечением крупного дохода рейдерство, как оно понимается в Казахстане, является не формальным нарушением прав, а приобретением имущества или установлением контроля в отношении юридического лица.

В отличие от ст. 185⁵ УК РФ, предусматривающей наказание (до пяти лет лишения свободы) за фальсификацию актов хозяйственных обществ, состав рейдерства в Казахстане – материальный. Следует отметить, что в ряде случаев

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В 2-х кн. Кн. 2 / Под ред. И.И. Рогова и С.М. Рахметова. Алматы, 2012. С. 65.

¹¹ См. например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 1 / Под общ. ред. А.В. Бриллианта. М., 2015; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.

социальная обусловленность уголовной ответственности за нарушение формальностей при принятии решений хозяйственными обществами вызывает серьезные сомнения. Если нарушение формальностей не причинило и не могло причинить никому вреда, вряд ли деяние заслуживает уголовного наказания.

Российские нормы, предусмотренные ст. 185⁴ и 185⁵ УК РФ, предполагают возможность вменения по совокупности норм о хищении при наличии всех признаков этого преступления. Однако захват управления (контроля) в хозяйственном обществе, например назначение директора, не всегда может быть квалифицирован как хищение. В этом контексте опыт правоведов Казахстана представляет несомненный интерес.

В целом как ст. 185⁴ и 185⁵ УК РФ, так и ст. 249 УК РК требуют серьезной доработки. В контексте юридической техники они казуистичны и сложны для понимания. Тем не менее, уже тот факт, что сделаны первые шаги в этом направлении, заслуживает одобрения.

Общий рынок в рамках Евразийского экономического союза не может эффективно развиваться без общего рынка ценных бумаг. Из этого вытекает необходимость обеспечения совместимости правового регулирования рынка ценных бумаг в разных странах – участницах Союза. Предстоит большая работа в этом направлении, в том числе и в части гармонизации законодательства о преступлениях в сфере обращения ценных бумаг и реализации прав по ним.